

Небольсин Евгений Анатольевич

Русская национальная мысль

**Трезвость русского
народа**

16+

Евгений Небольсин

**Русская национальная мысль.
Трезвость русского народа**

«Автор»

2012

Небольсин Е. А.

Русская национальная мысль. Трезвость русского народа /
Е. А. Небольсин — «Автор», 2012

Трезвость. Много трудов написано по этой злободневной теме и только в этой книге вы найдете ответы на самые важные вопросы. Разбор природы трезвости и природы алкоголизма. Что такое трезвость и как она сформировалась в истории человечества и конкретно древних славян? Как найти в себе силы и победить себя? На эти вопросы дан ответ на 30 страницах содержания.

© Небольсин Е. А., 2012

© Автор, 2012

Евгений Небольсин

Русская национальная мысль.

Трезвость русского народа

Русская национальная мысль. Трезвость русского народа

Аннотация

Трезвость. Много трудов написано по этой злободневной теме и только в этой книге вы найдете ответы на самые важные вопросы. Разбор природы трезвости и природы алкоголизма. Что такое трезвость и как она сформировалась в истории человечества и конкретно древних славян? Как найти в себе силы и победить себя? На эти вопросы дан ответ на 30 страницах содержания.

Трезвость – норма жизни

Более развернуто эта тема представлена в следующих фрагментах: Том 2. §1.0.2. Богопознание п.80,81,82

Суждения перекликаются с текстами другой моей брошюры «Древняя вера славян. Научное эссе» и прежде чем читать эту брошюру, для начала советую ознакомиться с содержанием той, ибо приходится много повторяться. В той брошюрке приведены отличительные особенности национальной культуры северных народов. Это важно. Ведь трезвость – это такой путь в будущее, который у каждого народа имеет свою уникальную специфику. Будущее заложено уже сейчас в каждом из нас, а потому очень важно дать определение о человеке, точнее о человеке будущего. Зло всегда уходит в прошлое. Да, остаются шрамы, но всё злое остаётся в прошлом, а в будущее идёт только то, что животворит радостью. Отсюда следует, что человек – это естество высшей степени радости в Боге и определение сие – аксиома. Человек, как радость Царствия Небесного, появился во Царствии Небесном, для Царствия Небесного и он так и остался радостью и счастьем того же Царствия Небесного даже по грехопадению. Радость – это его сама природа. В этом Образ Божий – это абсолют трезвости. Остаётся только подчеркнуть некоторые оттенки-границы утверждения трезвого образа жизни.

Бог вне области постижения – образ трезвости

Он недосыгаем, то есть как бы отрезан от этого мира вселенной и в то же время остаётся в его пределах, то есть держит и удерживает его радостью Своей, и позволяет Вселенной приближаться к Себе только и только подобием Самому Себе. Именно по этой причине в процессе эволюционного становления человека в его природе мог фотографически оформиться только этот рисунок бытия – *тело, как видимая составляющая Божественной радости ищет на болоте твёрдые кочки для следования к счастью в Боге*. Радость следует к своему подобию и стремится сохранить себя в своём подобии Ему, то есть остается сама собой – радостью даже на болоте. По этой причине, болото, оставаясь болотом с его неприглядным видом, оказывается составляющей Царства Небесного. Причём, сообразно сказанному, сие имеет место быть даже в пределах организма человека и выразилось на его природе. Ведь радость как бы вышла из тела, чтобы утвердить безопасность для счастья бытия и в то же время остается с телом, ибо в утверждении и поддержании радости нуждается участвует весь человек, каждая его фибра жаждет быть приобщённой к счастью. Поэтому каждый из нас в себе несет образ отношения Бога и мира, образ экстаза и вне этого образа, как и вне радости бытия в экстазе, человек жить не может. Голова в эволюционном становлении совершила выход из тела (сие имеет прообраз Подвига Пресвятой Богородицы), в пределах тела несколько отделилась от него, но остается связанной с ним через шею. (Сие было и пророчеством о Ней, о святой Деве Марии и теперь уже свидетельством о Ней, родившей Богомладенца). Торжество над своим телом – это не самоцель, а образ сопряжения тела и души в молитве Богу. Тело злом не является только в одном

случае, если оное соучаствует в беседе с Богом, если оное является частью или посредником отношений Бога и человека. Да, биологические процессы в организме создают помехи работе мозга, но ведь они заточены только на одно – обеспечить работоспособность ума. Иными словами, два в одном: физиология покушается на работу мозга и она же стремится её утвердить в реальности как можно лучше. То есть речь идёт о правильном позиционировании мозговых центров по отношению к телу. Огонь греет, но лучше ему быть в каменном саркофаге – в печи. Наша природа предстает в виде либо некоторого парения сознания над телом (в образе выхода из тела), либо тело изолирует ум от самого себя – это есть недостижимость счастья и радости. (Но вновь скажу, что недостижимость – это тоже не самоцель, а такая необходимость для улучшения быть единым с Богом.) Повторюсь, что именно эта схема бытия выразилась на природе человека, видимым образом в том же числе. То есть разум, сообразно положению Бога в мироздании, несколько отделен от природы тела, пребывает вне оной, он вышел из нее и при этом остается с ним связанным. Иными словами, перед нами экстаз (в переводе на русский язык «выход из себя»), как ещё одно имя счастья. Таким образом, как несущая в себе радость бытия, в образе экстаза устроена даже вся Вселенная – всё это вокруг является счастьем по природе. Иными словами, трезвость – это никак не терзания самого себя в борении самого себя, держа в руках чашу с зельем. Надо уметь в самом себе пройти мимо собственного зла к Богу, тогда зло перестает иметь своё жало и таковым не становится. Ведь если мы прошли мимо, то вреда от него не получили. Свою природу можно изобразить в виде леса, в котором вы являетесь путником. В направлении следования встречаются деревья. Можно их свалить на своем пути, а можно обходить стороной каждое из них. Так вот природа человека, коя прошла все естественные отборы, ничего не имеет для того, чтобы «бороться» с лесом, а как раз наоборот ничего не надо, чтобы просто пройти мимо. И победа, торжество – это не борение своей плоти и со своим телом, а со-бытие с ним. Борьба с этим огнём начинается лишь в одном случае, если оный вышел за пределы каменного саркофага в деревянной избе.

Победа над собой – это такое торжество над собой недостижимостью. Таков образ Божий и в том, что Он недостижим – наше спасение. Иными словами, огонь в избе только в одном случае утверждает жизнь – если оный в печи. Всякая альтернатива такому порядку вещей – смерть.

Вообще, следует повторить о том, что сознание, как дар Божий дан человеку от Него (Бог вдунул в лицо Адама жизнь или наполнил сосуд Благодатью Жизни и теперь человеку нельзя бегать, прыгать или позволять себе что-нибудь такое, из-за чего содержимое может расплескаться). Сие уже есть радость в самой высшей бесконечной степени экзальтации. Человек – это радость в абсолюте. Тогда, что делает человек, который зависим от пьянства или практикующий выход в Нирвану? Если радость «ищет себе безопасный путь в болоте», благодаря коему радость не изменяет себе и остается радостью-счастьем среди этого ада, то альтернатива сему несколько иная. Человек как бы убивает этот лес или высушивает болото, ибо плоть для него зло – проводит зло. И борьба со злом становится двойственной: либо плоть свою убивает, пытается обуздать насильем, либо исключает всякий контакт со злом. Если судно получило пробоину в днище, то с этой секунды из добра тут же превращается в зло – вместо того чтобы беречь человека от глубокой воды, корабль сам тащит на самое дно за собой всю команду. Либо от корабля над срочно избавляться, ибо он зло. Либо убрать воду. Вот почему алкоголизм – это болезнь, пришедшая из Византии, ибо образ жизни тех населявших страну людей, был инородным богообщению личностей.

Все они просто отсекают все то, что мешает этому счастью, то есть нейтрализуют боль либо ядом, либо бездействием. (Отсюда же и «есть человек – есть проблемы, нет человека – нет проблем»). Сознание, чтобы пребывать в своем первозданном счастье, отсекает от себя все, что покушается на радость бытия, а также пресекает то, через что это покушение. И это нормально, так должно быть, ибо в этом подобие недостижимости Богу. Не нормальным становятся пути и

способы этого отсечения. Естественным очищением может быть только тяжёлый физический труд. Что-то иное – зло и яда алкоголя – в том же числе.

Природа молитвы.

Молитвенник. Так как его путь есть само естество жизни, то им может идти без особых усилий даже ребёнок, у которого в образе недостижимости для трудностей нет никаких достоинств для борения. Это такая природа пустоты или отсутствия тяжестей. Он не делает усилие воли даже в постах и трудах (что, кстати, есть нормальный порядок вещей). Произносит слова молитвы и все. Питается Богом. Бог – абсолют в бесконечном максимуме во всем и в трезвении-трезвости – в том же числе. Мы пребываем в пределах родственного нам Его естества в абсолюте. И, хотя мы во всей полноте родства Ему, Он все же абсолют и, как абсолют, всё же инороден. Но более всего родственен. А потому в контакте с Ним инородным постепенно становится и само сознание, ибо перенимает на себя свойства Творца. Пусть не в той степени абсолютности всего, но инородность в пределах безопасного напряжения природы уже присутствует и потому возникает противоречие, в пределах коего начинается активация токов эволюции: движение одного к другому – к большему подобию Ему. То есть в молитве автоматически появляется вычленение сознания в отдельную область без разрушения цельности организма. Но этот выход из себя не усилием воли и ума, как сие естественно в практике Нирваны, и не как при алкогольном опьянении. Но, в отличие от них, тело не отсечено действием яда или упражнением йоги, а следует за сознанием в ту же сторону – к Богу, к Его совершенству и даже к вечности в земном выражении. Всё становится так, как сие было задумано Им, а потому только такой порядок вещей является нормой.

С другой стороны, яды также бывают разными и в малых пределах они действуют благотворно. На теле организма бывает вычленяется инородная жизнь. Она не подчиняется процессам внутри нас и становится самостоятельной, вытягивая из организма энергию. Паразитирует на здоровом теле. И, если эту инородную жизнь не убить, то постепенно человек угаснет и может умереть. Эту инородную жизнь называют болезнью. Так вот для этого нужны яды в малых дозах. Инородная жизнь-паразит хоть и вытягивает из здорового силы, но остаётся слабее своего донора, а потому под действием ядов в малых дозах гибнет, а сам донор остаётся. Ядами в малых дозах может быть всё. К примеру, в ледяной воде жить не возможно, но несколько секунд в проруби действует оздоравливающе. В жарко натопленной бане жить невозможно, но 5-10 минут парилки действует оздоравливающе. Змеиный яд, физические нагрузки и так далее. После «потребления» яда нужно набраться сил и восстановиться. И, наверное, есть смысл указать на саму Голгофу Христову, прообраз которой несут в себе яды малой дозы.

На Божественное происхождение души указывает нам следующее наблюдение. Если вы участвовали в продолжительных Крестныхходах на великие церковные праздники, то могли заметить, что молитва, состоящая из двух-трех слов не угнетает ум. Распев её, повторяемый тысячи раз, не тиранит разум на протяжении может быть даже целого дня или месяца. А вот какой-нибудь мелодичный напев уже после десяти-двадцати минут вызывает отвращение. Эта мелодия сначала ласкает слух, а затем уже острота переживаемой эйфории удовольствия уходит и от прежнего чувства не остается и следа, на когда-то любимую, хорошую мелодию люди перестают обращать внимание. Почему? Дело в том, что надо отделять то, что естественно для природы человека от противоестественного. То, что естественно, то, даже если будет иметь самый скверный вид, не будет отторгнутым. Даже если придётся много трудиться в поте лица, чтобы данное естество освоить своим организмом. А если инородна природе человека, то даже самый прекрасный и привлекательный вид становится травмой психики. И отторжение – это такая реакция организма на инородное воздействие. Также как, если вам сапог натирает пятку, то на ней появляется мозоль, благодаря коей человек перестает чувствовать дискомфорт при ходьбе. Сапог, хоть и удобен, и как-то защищает, но он мертвый и потому инороден, из-за чего такая реакция на него у живого тела. Точно также, как ни странно, но хорошая мелодия

– это покушение на психику человека, а потому и к ней тоже вырабатывается иммунитет, то есть появляется «цтолщение кожи, мозоль» в психике. То, что музыка тиранит дух заметно и в иных ситуациях, к примеру, во время марафонского забега.

«Вот как об этом говорят нам древние. Древнегреческий Гомер по-разному раскрывает нашу тему в своих творениях. К примеру, «Сирены чарующими песнями заманивают плывущих мимо путников, которые забыв всё на свете, подплывают к волшебному острову и погибают вместе с кораблями. Сам Одиссей избежал коварных сирен лишь благодаря предостережению Цирцеи. Он залепил уши своих спутников воском, а самого себе велел привязать к мачте». Так он смог спасти свою команду и сам остался жив. Хотя, пение Сирен имеет бесконечное множество прообразов и всех единит одно – отвлечение внимания от беседы с Творцом.

Тут важно сделать ещё одно важное из моих наблюдений. Не так давно у меня был боксёрский поединок, который я проиграл. Мне трудно было понять, что произошло со мной. Но потом, после того, как вспомнил несколько эпизодов своего боя, осознал важное. Дело в том, что перед соревнованиями у меня не было возможности боксировать с мастерами. Было лето и все уехали в отпуска. На тренировки ходили новички и тренер берёт их здоровье, к чему призывал и меня. Поединков было мало, да и те, что прошли на поединки были мало похожи. Я вышел на бой и делал то, что на тренировке в течение последних двух месяцев. Для чего об этом говорю?

Этот же вывод я сделал, когда начал работать над своей дикцией. Зубрил скороговорки, поговорки, стишки. Много словосочетаний и просто наборы звуков помогали мне говорить членораздельно. Но вот в чем затруднение, некоторыми словами я пользовался в молитвах утром и вечером. С ужасом для себя замечаю, что произносятся нелепицы ради постановки речи, мои слова теряют сущностное наполнение. Это также как, если вам дали котят, а вы ими пробуете жонглировать. Мои слова утратили свою священную сакральность, ушла возделенная собранность духа и нет прежней радости и того трепета в беседе с Богом. Работу над дикцией и над красноречием мне пришлось приостановить. Эти наблюдения привожу для того, чтобы сказать важное. Древний язык народов был священным, то есть каждое слово имело привязку к высшему смыслу. Это мы видим в примерах, в коих слова образуют системы смысловых синонимов. Каждый куст фонетически схожих слов с разными смыслами имеет приобщение к одному – к служению Богу. Слова не употреблялись так, как пользуемся сегодня ими мы, а потому и несли в себе силу. Древний к слову относился с особым настроением, он дорожил. Слово было законом и привязано к делу. Также как сегодня слово в Основном Законе страны несёт в себе иную сущность и иную функцию.» Этот текст взят из моей книги «Почему надо поддерживать президента. Основные вопросы. По книгам «Русская философия. Анализ истории»

При молитвах ум не угнетается также от физических нагрузок во время Крестногохода или в работах на поле. Если человек опытен в исихазме, то всё перечисленное – это такая жизнь для них, такой же ритм бытия или составляющая физиологических процессов, как и биение сердца или дыхание. Не угнетает и алкоголь, но дело все в том, что алкоголь инороден в ином плане. *Благодать Духа святого – это утверждение живого и когда человек что-то делает с молитвой, то его деятельность – перевоплощенное продолжение вектора благотворной работы. Благотворной работы в том смысле, что всякая деятельность «остается в пределах пребывания на берегу». Это ещё один образ Закона Сохранения Энергии, в коем энергия переходит из одного состояния в другое. Само естество Божественного бытия воплощается в образе труда человека. Ведь, если мы рассмотрим вопрос о том, что такое энергия, то ничего о ней сказать не можем, кроме только одного, что она заявляет о себе во взаимодействии и как-то иначе, в чем-то ином мы её мы распознать не можем, ибо единосущны ей: есть энергия – есть и мы. Вне энергии мы не можем что-то распознавать, но распознаем энергию с помощью того, чем она не является. То же самое о Божественной Сущности. Она «работает» только как животворящая сила. То есть вне пределов этой реалии живого, она*

явить себя не может и являет себя только как источник всякого рода жизни. Иными словами, всякая деятельность либо инородна живому, либо нет. Если труд есть продолжение или проявление, выражение Божественной Сущности, то она есть само естество живого. А если нет, то нет и животворения. Вне этого плана, вне бытия в Его Сущности, человек не способен на подвиг, ибо нет на это сил. Тогда лучше либо вообще бездействовать, что мы видим в некоторых религиях, либо искать удовлетворения в наслаждениях, чем и становится к примеру спорт, культурные ценности (театр, живопись, музыка), отдых на курортах, словом всё то, что хоть как-то отвлекает от живого, от семьи и от семейного очага. Человек должен быть в постоянном общении, ибо вне этого он жить не может.

Всё выделенное курсивом и подчеркнутое надо запомнить, ибо сие есть основание для будущих учений, о коих будет сказано не только в этой брошюре, но и в остальных моих книгах (в том же числе во всех направлениях математики и физики). Ведь эта реальность имеет специфические формы выражения, кои естественны только для неё. И в пределах этой естественности происходят взаимодействия и в границах этой реалии всё может жить и быть. Как только бытие «переступает» границу, так сразу в нём идут перемены и у всех их одно имя – разрушение. Форм перемен множество, а потому нет смысла их все перечислять, ограничимся только этим общим словом «разрушение». Этот момент надо суметь выразить на простом народном языке. Это очень трудно, с одной стороны. А с другой, работать мне в этом направлении – дело не благодарное, ибо язык наречия постоянно меняется и то, что будет изложено мной, понятным окажется совсем не долго. А потому придётся вновь напрягать мозги для изложения этих мыслей уже другому поколению. Поэтому сочту нужным выложить сие на языке науки, а в каждой эпохе найдутся те, кто сможет выразить сие для простолюдинов. Итак, начнём.

В принципе, всё просто. Возьмите в руку карандаш и нарисуйте пространство. Как это сделать? Пространство – составляющая всего и вся, вне коего ничего быть не может. это такой фундамент, на котором всё стоит. И, надо сказать, всё в этом пространстве так или иначе «рисует» пространство, выделяя в нём какой-то частный специфический оттенок. Ну а мы выделим и нарисуем наиболее общее его свойство – постоянство. Ведь в каждой точке его в чистом виде – пустота. Иными словами, всякая модель или фигура, или тело, или материя, или предмет должны нести в себе эту реалию в основе. В противном случае, если этого оттенка в теле нет, то и не может быть ничего, ибо пространство и такое тело друг другу инородны. Подобное стремится в своё подобие и к своему подобию – такой закон, ещё одна грань Закона Сохранения. А потому всё, что мы видим, должно нести образ того, из чего они сотворены – «из ничего». Итак, в нашей ладони карандаш и чистый лист бумаги. Нарисуем пространство. В каждой точке его пустота, а адаптировано к решению нашей задачи, в каждой точке его свойство пустоты – постоянство. Ведь в пустоте нечему меняться, в ней абсолютно всё постоянное. Если мы нарисуем точку, то в ней присутствуют все составляющие постоянства. Точка не инородна пространству и потому «имеет право на существование». А если мы нарисуем абсолютно ровную бесконечную прямую, в ней есть постоянство точки? Есть. И потому прямая линия не инородна пространству и потому «имеет право на существование». А если мы нарисуем окружность? Тоже, «имеет право на существование», ибо каждая точка соотносится с предыдущей с одинаковым постоянством величины отклонения от прежнего направления линии. Прямая линия – это окружность с бесконечно великим радиусом. Окружность «имеет право на существование», ибо не противоречит естеству пустоты. Есть и другие соотношения и, так как оные согласно этому же принципу не противоречат естеству пустоты, то также «имеют право на свое бытие». Все перечисленное – это иные имена пустоты. А вот если мы возьмем и сплуснем окружность. Что будет? Она сразу же становится инородным естеству пустоты, а потому отторгается, как не подобное себе. И чтобы вновь «иметь право на свое бытие», ему надо либо восстановиться, либо оно разрушится. Хороший пример с гироскопом, маховик которого вращается со скоростью более близкой к скорости света. Если центр масс его точно

отцентрирован и в этом плане подобен пустоте, то вы даже не будете знать о том, что в нём происходит вращение с огромным количеством оборотов в минуту. Но как только, центр масс сместится хоть долю микрона, так сразу происходит взрыв. Маховик разбивает подшипники, вырывается из кожуха и рушит всё на своём пути. Для нас, созерцающих сие явление взрыва, «из ничего» рождается чудовищная энергия. В этом прообразе всё остальное в этом мире. Для чего я это сказал? Всё в этом мире имеет устойчивость только согласно данному принципу – точной отцентрированности всего и вся. Если что-то инородно Божественной Сущности, так сразу же пространство это что-то рвет, чтобы уйти в небытие. Именно по этой причине, все в этом мире имеет формы окружности, прямой линии (окружности с бесконечным радиусом), точки. Ибо всякая альтернатива подобно пустоте через его свойство постоянства, инородно бытию вселенной. Точка, прямая, окружность сфера не инородны постоянству пустоты и потому всё во вселенной формально несёт данное проявление того, из чего всё родилось – «из ничего». Все они устойчивые, ибо несут в себе само естество фундамента бытия. Ведь пустота наделена устойчивостью в абсолюте, а так как всё в этом мире произошло «из ничего пустоты», то несёт в себе определённую толику и этого свойства устойчивости пустоты в такой степени, в какой данная реальность подобна пустоте. Более того, все они так и остаются пустотой, только пустота теперь звучит на разных понятийных языках: точка, прямая, окружность, сфера, функциональные зависимости алгебры и других направлений математики. Точка, прямая, окружность, сфера и так далее – это разные понятийные языки об одном и том же. Иными словами, есть и другие вариации подобия пустоте, кои звучат совсем иначе на других понятийных языках. И подобие их пустоте происходит через иное её свойство.

Настал тот момент, когда необходимо перевести наши суждения в сферу антропоморфности. Так больше полноты Истины. Исходя из всего изложенного, если всякая деятельность человека не является еще одним именем пустоты, то она инородна бытию и является покушением на психику человека. А как известно, страшнее травмы психики нет ничего в этой жизни. Со страшными увечьями человек может жить сто лет и, несмотря на это, хочет жить ещё дольше и даже борется за свою такую жизнь. А душевную травму не может пережить и часа. Радость Царства Небесного – это мера истинности того или иного высказывания, научного открытия, ибо через сие каждый из нас видит Родину, Обители Бога, а потому давайте все мерить счастьем.

Человек вне общения существовать не способен. Ему нужны межличностные отношения. Бог, как воплощение счастья, как отсутствие страданий (или пустоты страдания), не имеет греха и отсутствием оного Он невидимый. Именно этот образ пытается нести в себе Вселенная и человек – в первую очередь. Каждая среда проживания людей требует соответствующей специфики выражения пустоты или отсутствия. Там, где вольготная жизнь – там нужна практика Нирваны. Ведь надо как-то смирять свой нор, физическую силу адаптировать к бездействию. Там, где суровый холодный климат – там нужна физическая активность высокой интенсивности, но в пределах той же практики Нирваны, точнее её прообраза – пустоты. Вопрос возникает вот какого плана. Какой образ «из ничего» первичный: состояние покоя в Нирване или все-таки физическая активность? Если сказать, что организм – это продолжение или составляющая общей работы сердца, то есть наше тело – это сердечнососудистая система, тогда физическая активность организма – это первичное имя пустоты на понятийном языке физиологии и физиологических процессов. Это говорит о том, что мы свои биологические процессы не чувствуем и не видим, хотя они идут. Они оказались в границах пустоты «из ничего». Именно поэтому физиология требует, чтобы физический труд был сообразным с ритмами биологических процессов в теле – он должен быть монотонным, цикличным и сопредельным с ритмами физиологии, чтобы мог вписаться в природу машинальности. Иными словами, чтобы стал такой же невидимкой, коя естественна для человека, практикующего Нирвану. Далее и это ещё не всё.

Именно такой предстает перед нами собирательная экономика, потом гармонично перешедшая к пахотным работам на земле с окультуренными злаковыми. Ибо эта деятельность вписывается в эту же чувственную пустоту.

Читателя не должно пугать такое грубое определение и может быть не самое удачное. В пределах чувственной пустоты клокочет радость жизни. Представьте себе, что по рельсам катится трамвай, внутри коего идут празднества. Там веселье и смех. А мы скупно и грубо называем этот праздник трамваем. Просто мы не можем постоянно вписывать весь контент смысла, ибо тексты и так громоздкие.

Так и в нашем случае, называя чувственной пустотой духовные радости в прообразе того высказывания Льва Толстого о том, что «любовь – это как мой палец, на который я обращаю внимание только тогда, когда он у меня болит. Если он не болит, то я его и не замечаю». Так вот, называя телесной чувственной пустотой радость духа в пределы бесчувственности пальца (при нормальном порядке вещей, когда человек пребывает в радости Царства Небесного) должна вписываться любая физическая активность (даже марафонский бег). Тяжелая физическая нагрузка – это такое болото и то, что радость идёт по болоту – это ничего не значит. Она остается радостью, хотя и на болоте, то есть грустью она не становится. Также как человек, попавший в глубокую воду, вынужден делать определенные движения руками и ногами, чтобы держать голову над поверхностью и видеть Солнце, и дышать. Но ведь это тот же человек, каким он был на берегу Царства Небесного, но только иначе утверждает себя в бытии этого Царства Небесного, изменился только лишь план – он должен быть над природой выходом из неё или возвращением во Царство Небесное. Иными словами, каким бы человек не был, он должен оставаться насельником Царства Небесного. Чтобы получить более полное представление о природе пустоты, дадим ей иные характеристики.

Пустота имеет и другое имя – замкнутость. То, что замкнуто, то познанным быть не может. Об этом же скажем на примере яблока. Природа познания требует предварительно разрушить объект познания, после чего живое умирает. Живое по сути цельное, замкнутое в самом себе, замкнутые все процессы в нём и оно является конденсатором энергии. Как только замкнутость-цельность разрушена, выходит энергия и, согласно Закону Сохранения, принимает иные формы проявления, кои становятся новой формой живого. То есть яблоко, пока оно не попало в полость рта остается чувственно не познанным и может пролежать до следующей весны, противоборствуя микробам, грибкам и бактериям. Для органов чувств вкуса его нет. То есть вкусовая пустота. Если замкнутость разрушена, то предмет становится инородным самому пространству, его пустоте – нет постоянства в заикленности. А потому инородность ему уходит двумя дорогами: либо разрушается до таких пределов, в коих новые компоненты подобны пустоте; либо происходит восстановление или заживление. Но всякое бытие остаётся только в пределах подобия пространству, а именно его пустоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.